

18+

ВЛАДИСЛАВ ШУРШАЛОВ

ПОЭТИЧЕСКИЙ КОНФОРМИЗМ

Владислав Михайлович Шуршалов

Поэтический конформизм

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64889786

ISBN 9785005348357

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. В «Поэтическом конформизме» тесно переплетаются мифологические мотивы и современные атрибуты культуры, которые ведут читателя по коридорам авторской галереи образов и чувств. Трагически-мрачные картины и абсурдно-извилистые пути, но всегда наполненные внутренним светом, ожидают своего читателя.

Содержание

ПЛАЧ ПО ОРФЕЮ	6
ВЛЮБЛЁННЫЙ ХУДОЖНИК	8
МАКИ	9
КУДА ЖЕ УШЛА КРАСОТА?	11
СИМБИОЗ	13
ОСЕНЬ	15
О ЗЕМНОМ	16
ПУГАЛО	17
МЕНЯ ПРОЧТИ	19
ПОСИДЕЛКИ С ВЕСНОЙ	20
AGAPI	22
ИКОНА СОЛНЦА	24
МУЗЫКА ЖИЗНИ	25
ВЕСНА СИДИТ ОДНА	27
ИГРЫ С ЛЮБОВЬЮ	28
ВЕНЕРА	30
ОТГОРОДИТЬСЯ ОТ ЛЮДЕЙ	31
НА ПЕРЕПУТЬЕ	32
FANITULLEN	34
ВСЁ ВО МНЕ	36
PHILIA	37
НЕМУЮ ЧАСТЬ СВОЕЙ ДУШИ	38
ОДА НИКЧЁМНОСТИ	39

ПАРАНОЙЯ	41
НЕРАЗДЕЛИМОЕ	42
СНОВА И СНОВА	43
ЗОВ ИЗ ГЛУБИНЫ	44
ПОРТРЕТ ДУШИ	46
ЧЁРТ МОРДАТЫЙ	48
ПОКОЯ ДОБРАЯ ИДЕЯ	49
ЗАЧЕМ ТОТ СОН	50
MANIA	51
ЦВЕТОК	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Поэтический конформизм

Владислав Михайлович Шуршалов

*Посвящается семье, друзьям и коллегам,
которые поддерживали и направляли меня долгие
годы, помогли оттачивать свой стиль и оказали
неоценимое влияние на содержание и внешний вид
сборника.*

© Владислав Михайлович Шуршалов, 2022

ISBN 978-5-0053-4835-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПЛАЧ ПО ОРФЕЮ

Смеются тимпаны и флейты в лесу.
В неистовстве топчут менады траву:
Расставив певца ритуально останки,
Над клочьями босо танцуют вакханки.

Заплакали звери, цветы и деревья,
Склонились над телом поэта Орфея,
Дриады и нимфы рыдают, скорбя,
Из ран отпила, насыщаясь, земля.

Восстали туманы из горных щелей,
Процессия духов лесов и полей
Спускается плавно вдоль речки Гебра,
Где плачет кифара по смерти певца.

Про смерть говорят – одинокое дело,
Но сонмище духов на гору летело,
И всё нарастал их сомнический гул,
Пока раздавалась мелодия струн.

Душа отлетела и бросилась в тени:
Среди асфodelий с любимой своею
Блуждает по сумраку троп кифаред —
Несчастный влюблённый, великий поэт.

ВЛЮБЛЁННЫЙ ХУДОЖНИК

Идиллия образа, мысли, мечтанья,
Соткал кто тебя из невидимых нитей?
Художник устал от бесплодных наитий!
Как рад, что прийти изъявила желанье.

Я вижу сквозь окна искрящихся глаз
Тревожное небо, морские просторы...
Портреты твои во мне сеют раздоры —
Нет красок таких, чтоб воскрес сей алмаз!

Я пальцем водил по акриловой коже,
Но разве сравнится бумага со сном,
Где вместе с тобой, опьянённый вином,
Кричал от любви, доводимый до дрожи?

Сгорает фитиль, после тает свеча.
За ними бесследно сгорит моя тога...
Исчезнут портреты в мгновение ока
Той девы, что мною была создана.

МАКИ

Быть в центре восточной цикличности,
Стать пагодой Русской клоаки.
Культура по духу трагичности —
В подъездах рисуют не маки.
Собрать бы себя по кирпичику,
Бойницы чтоб были и флаги.
Принцесса с красивеньким личиком.
Подвалы с бочонками браги...

На деле осколки Пальмиры
Впиваются пылью,
Танцуют сатиры
Средь знойной Сирийской пустыни,
Пока ты Нагайной в квартире
Отбросил атласное платье,
Как кожу, с прекрасной «Изиды».
Читаешь, сбиваясь, заклатье
Под шёлковой тканью-эгидой.
И кто-то, расставивший мины...
Умело по телу...
Коснулся – и взрыв!

И все вперемешку картины
Культуры «resistance passive».

Планета, картонкой на нитке,
Окрашена кисточкой в хаки —
И tabula rasa с поделкой по скидке
С лотка на опилки и палки.

И что мне востока цикличности,
Исландские древние саги?

Мне страшно и в этой обычности
Рукой
Вырисовывать
Маки.

КУДА ЖЕ УШЛА КРАСОТА?

По мрамору узких ступеней,
Средь белых, как соль, балюстрад,
Втекаешь, как озеро мнений,
В искусственно созданный ад.

Покинув музейные стойки,
Завидев родные места,
Рождается возглас неловкий —
Куда же ушла красота!?

Реальность ударит кастетом —
Попробуй, как лист, не упасть.
Врезается в кости монетой
Ладья, что несётся топтать.

В ней образы сотен картинок,
В них: Берия, Освальд, Исса
И главное слово из льдинок,
Что зрячему режет глаза...

А мы, будто Миллиган, копим
Пластины надёжной брони,
Но мир обломает нам копья —
Тевтонцам мы ляжем сродни.

Попытки забудь оправдаться,
Пред вечностью мы – пустота,
Но как же приятно признаться,
Что вечность – и есть Красота...

СИМБИОЗ

Любить рождённый поэт
Героя создал страдать.
Сердце горячих дуэт
Теперь мне как обуздать?
Душой и телом сплотить,
Могучей стать горой?
Поэт, чья цель искусить.
С мечтой о смерти герой.
Из кубка выпить вина,
Из чаши вылакать яд,
Ножи вонзая в себя
В кругу мулаток наяд.
Богов я проклял эфир,
Пока пытался создать
Для двух свой собственный мир,
Готовый их обласкать!
Моих стараний итог,
Что как для бедных Офир,
Они, шагнув за порог,
Сожгли, как старый трактир...
Без сил сражался один,
Любви пужался другой.
И каждый словно хитин
На теле вырастил свой —

И вот мне маски не снять,
Гора покрылась золой:
Поэт решил умирать,
А с ним ушёл и герой...

ОСЕНЬ

Заполнен блокнот: имена, адреса,
Стихи, попадаясь, мозолят глаза.
Ощупал устало пустынный карман...
Сегодня диета: питает брахман.
Под звуки дождя старый город уснёт.
Иду в тишине – тишина не идёт.
Виню в этом осень: «Ты жёлтый дурман».
И всё не моё. Не для нас. Всё обман.
По рельсам брести в неизвестность тоски.
Сказали мне: «Ты озверел без любви».
Мерило добра от меня убери —
И дай мне дойти до заветной черты!
Шумят поезда и под пяткой листва:
Спешат от стилистов к юристам друзья.
Немного поник. Зашиваю карман.
Осенний каприз запираю в чулан.

О ЗЕМНОМ

За окнами птицы поют о далёком.
Смотрю удивлённо, с беззлобным упрёком.
Под горкой из хлама всплакнуло добро:
«Я больше не модно – смешно и старо!»
Старо, будто мир. Его нервы, как нити —
Со злости клубок этих нитей не рвите.
В далёком углу, среди разного хлама,
Оставим стоять, отлучая от «храма» —
Авось пригодится добро то кому,
От нас заберут и научат уму...

Мы строим эпоху, ключём на прогресс —
По небу несёмся, как нёсся Мельес.
Лавируем между туманных созвездий,
Находим угрозы внушительных бедствий
Для цикла коллизий из дней и ночей,
Не зная, есть сколько к загадкам ключей...

А птицы поют на своём за окном.
Нескромная песня о вечном, земном.
Под горку из хлама к добру лезет мир.
Я даже подумал – не влезть ли мне к ним?..

ПУГАЛО

Заштопаны грязные брюки.
Распороты ветками руки;
В объятья притягивал звёзды,
В вороньи укладывал гнёзда.

Смеялись дрожащие банки,
Царапали тело с изнанки:
«Пустым занимаешься делом!»
Но это его не задело.

Распятый, привязан верёвкой.
Застыла улыбка с издёвкой;
Над кем про себя он хохочет?
Над птицей иль мной? Чего хочет?

Не мог у него не спросить:
«Свободно не хочешь бродить?
Повсюду летать будто птица?
Что если твой крест – не граница?»

«Нашедши в полях свой удел —
Хочу от звезды слушать трель!
Зачем мне свободы крупница,
Коль ей не смогу насладиться?»

Стою, словно дали в пятак,
А звёзды сияют в руках:
«О, пугало, мне ни к чему —
Я звёздную трель не пойму...»

МЕНЯ ПРОЧТИ

Прочти меня и сохрани
Остаток смысла между
Неясных строк моей души,
Всели в меня надежду.
Раскрой меня, обезопась
От изменений, правок,
Ведь несколько случайных фраз —
И жизнь в границе рамок.
Прочти немного, отложи,
Оставь глаза в покое —
Вникали раньше лишь ножи
Так глубоко, до боли.
Закрой меня! Забудь! Уйди!
Страницы жёлты, хрупки
Не прижимай к своей груди,
Как будто незабудки.
Но ты всё держишь и зовёшь,
По буквам пальцем водишь,
Всё учишь строчки на зубрёж...
Ну что ж... Поступай, как хочешь.

ПОСИДЕЛКИ С ВЕСНОЙ

Вечером поздним, налив чашку чая,
Сел у камина. Рубины огня
Мысль уносили, тенями играя;
Таяли льдинки промёрзлого дня.
Светлая грусть упивается далью.
Мягко накроет ладонью плечо.
Тихо прошепчет, шурша своей шалью:
«Скоро придёт, подожди же ещё...»
Сад трепетал, убаюкав печали,
Словно на флейтах играли коты —
Это взглянула в просторные залы
Подруга Весна. Увидев цветы,
Нежно прильнула, целуя в макушку,
Станным теплом заполняя нутро.
Я любовался. Глядел на веснушки.
Робко смеялась она и легко.
Долго вода, ожидавши заварки,
Стыла, пока шёл с Весной разговор.
Тёмным крылом, укрывая ремарки,
Гасла свеча, и накатывал сон...
Утром разгневался чайник вулканом.
Рядом печаль неподъёмно спала.
Снова дела навалились титаном,
Только в груди расцветала весна...

AGAPI

В твои глаза нырну русалом —
Пусть обзавидуются нимфы —
Подобно древним великанам
На камне высеку в них мифы,
И с первым словом оживёт
Могучий призрачный «Голландец»,
Корабль медленно плывёт —
Печальных вод твоих посланец.
В твоих глазах Пилатов суд.
В твоих глазах евреев похоть.
За краткий взгляд и царь, и плут
Ворвутся в ад, отчистят копоть.
Искал тебя певец Орфей,
Отдавшись этому Искусству,
Но есть такие из людей,
Кто в ложе кинулся Прокруста,
Кто добровольно заглянул
В глаза Горгоны и мрачнел:
В душе своей не раз тонул,
А после – почернел.
Полны тобой, моя Мадонна,
Все мифы, песни и мечты.
Моя «Любовь». Моя Джоконда!
Мои спасенья и кресты...

ИКОНА СОЛНЦА

Кривое небо. Солнце, как икона,
Повисло, косо на меня смотря.
Оно чужое, будто из картона.
Исчезнет скоро. Звёзды догорят.
Стою свечою весь. Скрепляю воском
Остаток ломаных минут. А звук,
Сдирая петли, с визгом бивший окна,
Легонько прыг во вне. И словом с губ.
А сам смотрю, немея от досады,
Да рвусь ревниво следом до верхов.
Звезда горит мерцающим дукатом —
Лечу за ней, не слушая волхвов...
Блеснёт гроза с ударами органа,
Сжигая крылья, словно майский пух!
Проснусь в поту — в груди зияет рана,
Похожая по форме на звезду...

МУЗЫКА ЖИЗНИ

Музыка жизни жилых помещений,
Бархатной песней церковного хора,
Льётся меж рёбер костистого моря,
Славит приход городских приключений;
К берегу тянется дым благовоний,
Из дому выманят духи востока —
Город пестрее не видел потока
Цвета женьшеня, герани, магнолий.
Ярмарка длинных заставленных улиц
Вскружит экзотикой свежих продуктов:
Пряности, специи, щупальца спрутов,
Горький табак и похлёбка из устриц!..

Небо склонится над праздностью ночи,
Телом прильнёт к балаганному зверю;
Молния рвёт дискомфортное тело.
Дождь барабанит во всю, что есть мочи!
Губы природы сошлись в поцелуе
Вверх поднимая крушащие валы;
Лодки трещат и срывает причалы.
Люди, тушуясь, бегут врассыпную!..

Утром стучат по доске инструменты,
Звонким аккордом прощального хора

Вторят гостям, уплывающим в море.

Музыки жизни сложились фрагменты.

ВЕСНА СИДИТ ОДНА

Плюёт в лицо газетой свежей,
Изнанкой дней грозит страна...
Изменчив мир? Да нет, как прежде:
Всё те же лица, та Весна.

В кругу листов, чернил и спиц,
Глотая воздух тяжкий, едкий,
Сидит Весна, глядит на птиц:
«Они свободны? Где их клетки?»

Она мечту не женской хваткой,
За горло взяв, как в кандалы,
Душила и рвала на тряпки,
Из линий делала узлы:

«Узлы топор порвать не может,
Металлу – чувства не ровня».
Любовь, возможно, ей поможет...
Весна по-прежнему одна...

ИГРЫ С ЛЮБОВЬЮ

Любовь – жестокая насмешка
(Сперва, конечно, над собой).
Король следит (и даже пешка)
За Королевою чужой;

Своя же Дама лишь фигура,
Но и у ней свои ходы:
Сегодня Дама твоя – дура,
А завтра – встанет на дыбы.

Теперь игра совсем иная —
В такой уже не взять рестарт.
Неверный шаг, судьбу решая,
Вам обеспечивает мат.

А ревность – сила озорная,
Её не зря порой бранят,
Ведь после брани, как ни странно,
Приёмы «чёрной» не пленят...

Мисс в поддавки играть мастак,
А я конём назад сбегаю...
Два пола, чувства и коньяк —
И суть игры я поменяю.

ВЕНЕРА

Я выплуну явь, чтобы Морфея
Замучить своим: «Почему?»
Сегодня приснилась Венера,
Но образ расплылся в дыму...

Влюбился безропотно в сказку,
Иллюзией был вдохновлён.
Понять я не смог тогда сразу,
Что призраком сна увлечён...

Брани меня, если посмеешь,
Но я не хотел просыпаться,
Ведь с музой желанной своею
Я смог наконец повстречаться.

Но должен проститься со сном,
А ночью, как раненый зверь,
Вернуться в обличье больном
Ко сну, что без музыки теперь...

ОТГОРОДИТЬСЯ ОТ ЛЮДЕЙ

Отгородиться от людей —
Воздвигнуть башни, замки, стены,
И стать последним из князей,
Поместье мерить шагом нервным.
Отгородиться от людей —
Испить со дна, и дна не видя,
Росой упасть с лесных ветвей,
Своё падение предвидеть.
Отгородившись от людей,
Как от себя отгородиться?
Песком в саду, среди камней,
Под сводом храма закружиться...
А мне не вырасти сосной.
Остаться, видно, человеком:
Носить футляр, греметь душой,
Не выбирать, а быть ответом.

НА ПЕРЕПУТЬЕ

Загромождаю двери (весной обезоружен).
В себе замкнулся змеем, я глубоко погружен
В хронические дебри, развалины души —
Плодятся внутри звери (их перевёртыши).
Кругом темно и страшно, сам чёрт не разберёт.
Кто сзади подкрадётся – утащит и порвёт.
Запутался в двух соснах прожорливый паук.
Свисает с каждой Смерть. В дихотомии рук
Ведут по обе стороны костлявые персты,
Куда не повернёшь – предчувствие борьбы,
Где левая дорога – свободный дух и сила
(Себя переборов, пройдёшь через горнило),
Другая сторона в единстве и служении.
Смеются сёстры вечности и требуют решение
(Червём вползает в уши холодный унисон).
Кричу осатанело: «Абсурд и моветон!
Повисли неприкаянно, как на петле лгуны.
Намерения ваши бесчестны и гнусны:
Дороги одинаково закончатся в конце.
Отвар из душ вращается у Смерти в котелке:
Отчётливы их лица. Бульон кипит страстей.
Клыком их измельчите. Не надо мне путей!»
Растаяли, как морок, нелепых сосен прутья.
Очнулся и притих на выбранном беспутье.

FANITULLEN

Стенают в лесу черноглавом гробы
Шекспировским «Быть» по верхушкам травы;
Сбегаю из дома и прячусь в Obi
(От Смерти не скрыться под днищем софы).
Когда умрёт время и смерть пропадёт,
Но я ограничен часами и днями:
Танатос по следу, как хищник, идёт,
Скрежещет большими и злыми зубами.
Стучится костяшками грозно в окно,
Готовит осаду – желает порвать.
Держу оборону, как Нестор Махно —
Меня против воли моей не подмять!..
Схлестнулись ударами дрель и коса.
На фоне рыдает плаксивая скрипка:
Гремит Fanitullen – ему нет конца!
Безумная пляска без чувства и ритма.
– Итог предначертан, – сказала она.
С ударами падал здоровья процент,
Как только полоска дошла до нуля —
Я духом унёсся с Косой в Нэверлэнд.
Единые корни у шкафа и гроба,
Куда не залезь – понимаешь одно:
Порвётся когда-то реальности стропа
И Смерть тебя срубит, как рубят бревно.

ВСЁ ВО МНЕ

Всё внутри костенеет и злится,
расцветает безумий стапелия;
Словно поймана синяя птица
и разорвана мной в подношение
не нуждавшимся в точной трактовке
(слово – есть суть искажения):
«Я молю, чтоб вмещалось в толстовку,
что черней череды поражений,
моё горе, вовек бы которое
никогда не посмело покинуть свой дом».

Всё во мне превращается в стены,
идеальные блоки из страха —
по кирпичику строят катрены
купола безымянного храма.
Единение с мёртвой пустыней,
словно Бог создаётся из праха:
«Я желаю родиться твердыней,
реинкарнацией быть Нотр-Дама;
Цветам Зла никогда не отринуть,
Никогда-никогда не покинуть свой дом».

PHILIA

Окинуло рыжее солнце закат,
Мелькнуло хвостом, унося с собой свет;
Я как Пенелопа – его жду фрегат,
Когда возвратится и скажет «привет».

Зачем поселилась в груди-дворце грусть?
По вкусу, неужто, пустой диспансер?
Едва ли был против: впущу, ну и пусть
(Её удивлялся, тайком, красоте)...

Поднимется солнце на той стороне,
Но встретимся снова, куда не плыви,
Покуда есть силы, не данные мне,
Кому-то её возносить от земли.

НЕМУЮ ЧАСТЬ СВОЕЙ ДУШИ

Немую часть своей души я в камень перенёс,
ведь точно знаю – в этот день свой голос перерос.
Как ветер я рассею пыль огарочных речей,
и сколько слов не подбирай – собрать не хватит дней.
Клише, метафоры и ямб, по кругу и всерьёз
писать о том, что мир устал, как больно средь берёз
гулять, держа в руках себя, и верить, что в окно
Сократа демон постучит иль Яхве, – всё равно.
На глубину души моей от бьющих словом уст
пусть сердце, воя, упадёт, как раненый мангуст,
и, может быть, сиянье звёзд померкнет и падёт,
когда с глубин немой души вдруг сердце запоёт...

ОДА НИКЧЁМНОСТИ

Утренним словом подстёгивать к цели,
Ночью терзаться вопросом: «зачем?»
Будто случайно забыл закрыть двери:
Жду возвращения сказочных фей.
С каждой попыткой себя оправдать
Громче становится ода никчёмности.
Вряд ли смогу я всецело принять,
Что упускаю простые возможности;
Что напевал у себя за спиной
Старую песня во славу двуличности.
Глубже не бездна, а шкаф платяной —
В тряпки завёрнуты кости античности.
Сколько прочесть благодушных страниц,
Сколько прожить в осознании дао?
Время не знает каких-то границ —
С ним я неспешен, хоть медленно таю.
Линии жизни. Цикличности круг.
Сколько ни падай, а график не кончится.
Время помощник и вредный недуг,
Мелкой скотинкой вокруг меня носится,
Чтобы разделся, помылся, лёг спать.
Чтобы закончился день ритуалом.
Солнце сожрёт догоняющий варг.
Кончится всё, знаменуя начало.

ПАРАНОЙЯ

Брошен среди одинаковых фабул —
Вот тебе, друг, твоё «мёртвое общество».
Вместо поэтов тут прячется Фавн...
Где же ты, где, долгожданное новшество!?
Ты не Гоген, но типичный дикарь.
Вновь накатил для затишья по маленькой.
Где-то внутри ревёт страшная тварь,
Но почему ты зовёшь её славненькой?
Зубками клац, и твой город в крови,
Но повторишь: «это всё одиночество,
Всё развивается ради любви!»
Снова ты спутал безумие с творчеством.
Здесь паранойя чуть больше, чем страх.
Вскроет живот, как швейцарские ножики.
Где б не скрывался, в каких бы мирах,
Вслед полетят ядовитые дротики.

НЕРАЗДЕЛИМОЕ

И свет – не свет, и тьма – не тьма.
Кричи, Эол, отец шторма.
О, мать метель, зови ветра.
Мне не до сна, коль нету сна.

И друг – не друг, и враг – не враг.
Мой новый Бог из старых саг.
А завтра что, Авессалом?
Кто под крестом, кто под стволом?

И дух – не дух, и плоть – трава.
Цветут акаций острова.
Не оборвать, не растолочь.
Узор огней венчает ночь.

И жизнь – не жизнь, и смерть – не смерть.
Всё кверху ногами сопричесть.
Персты проворны и грубы —
Прядите, мойры, нить судьбы.

СНОВА И СНОВА

В пьяном бреду, дошедши до точки,
Твердо решил для себя самого —
Больше не выдавлю из себя строчки,
Осточертело сие ремесло!

Сам не дурак, всегда есть что сказать,
Только от слова – в кармане копейки.
Скомканный лист можно тоже сожрать,
Ровную жизнь провести по линейке.

Грубая рифма затупленной бритвы,
Врежься мне в горло разящей строкой!
Бог не поможет. Какая молитва!?
Я – Дон Кихот, проигравший свой бой...

В горле, как будто от перца першит,
Мне поперёк поднимается слово...
Скажет ли кто, отчего так дрожит
Голос, диктующий строчку мне снова?

ЗОВ ИЗ ГЛУБИНЫ

Я слышу голос – он к себе зовёт;
С глубин чернильниц дэймон воет!
Мгновенно кляксой лист заволоknёт —
И глас его шантажно смолкнет...

А в горле встали кости чьих-то слов.
Я буквы вымолвить не в силах!
Смотрю, как лис, на морды строчек-псов
С одной лишь мыслью: «Бог, помилуй!

Моих идей безумный карнавал
Из мглы родил калек-уродов!» —
Мой Гений рвал, метал и бунтовал,
Напомнил бьющихся грифонов —

«Мои фантомы тенью у костров
Сливались в танец прокажённых!
Плясали фразой меж листов-шатров
На муз любуясь обнажённых.

Не злой Эреб, что небо заволок,
Меня терзал, сровняв с пороком —
Я сам себе построил уголок,
Где мог, тешась, назваться Богом!»

Я слышу голос... Пробую перо;
С глубин чернильниц демон смотрит.
И я пишу, покуда он ревёт,
Боясь, что тот однажды смолкнет...

ПОРТРЕТ ДУШИ

Усталый блеск безумных глаз —
Злой гений выдумал рассказ.
Достав чернила из трюмо,
Он тут же пробует перо!

Пустыни лист сменил свой лик —
Перед лицом возник двойник.
Покрыт чернилами, как ночь.
Бегут по строчкам тени прочь...

А ненормальный томно дышит,
Бубнит под нос, себя не слышит:
Не слышит грома за окном,
Не видит Смерти за плечом...

Она стоит с застывшим ликом.
Её не слышно, только тиком
Часы пронзают тишину
И гулко вторят в лад ему...

Вздохнул писатель, оглянулся.
Улыбкой странной улыбнулся:
«Дала ты время дописать,
Пора и мне долги отдать».

Распался в прах его скелет,
Внезапным ветром был отпет.
Рассказ его – портрет души —
Замолк навек в плену тиши...

ЧЁРТ МОРДАТЫЙ

Чтоб устроить чёрту муки
Люди вилы взяли в руки,
Дабы хитрый адский бес
Больше к ним в село не лез.

Чёрт сидел слегка поддатый,
Рылом страшный и рогатый.
Смотрит исподлобья хмуро
Бесова его натура.

«Эх, коли козла сильнеей!» —
Закричал бухой Матвей.
Бес ответить замахнулся
Да по-русски матюгнулся.

На духу так и сказал:
«Это ж я, друзья, Иван.
Чтобы с вами ещё пил,
Лучше б сам черта забил».

ПОКОЯ ДОБРАЯ ИДЕЯ

В часы, когда печален дух,
Терзаем разум грустным словом,
Я сам не свой – упрям и сух,
Закрытый собственным засовом.

И снова жизнь – игра в кино...
Нелепой кажется идея.
Но предпочту осесть на дно,
Играть таланта не имея...

Но средство есть от тяжких дум,
Что мысли, как бельё стирает:
Польётся в уши мягкий шум —
И боль от нот его стихает...

ЗАЧЕМ ТОТ СОН

Глаза открыл, но стоек сон,
Витает призрак наважденья.
Иллюзий красочных фасон
Затмил реальности волнение;
Во сне любим был! Я любил!
Себя не чувствовал стеснённо.
Зачем глаза тогда раскрыл,
Коль после свесил обречённо?
Слезам не место – они яд.
Я много видел этих ядов...
Любовь. Любить. В любви объят,
В плену её порочных взглядов.
Глаза раскрыл. Зачем тот сон?
Работа, дом – и счастлив, вроде...
И что не скажешь – моветон,
Но в жизни он, обычно, в моде.

MANIA

День ещё выстояв, выстрелю именем
(Буквы насквозь поражают мишени).
Все уцелевшие – в памяти вымерли,
Вырвали почву и стали нетленны.
Самые тёмные вехи истории
Увековечат собой гуманизм.
О, Робеспьеры могучей колонии!
Здравствуй, несущийся вслед жандармизм!
Руки заломит лирический-опер,
Главный по рифме, полиция нравов —
Выйду, скопировав чей-нибудь почерк,
Сделаю новое фото на паспорт,
Буду готов генерировать письма,
Гневно сбивая любовную дрёму...
Мастер душевнобольного трагизма,
Доброжелатель под окнами дома.
Сколько на голову мира излить
Нужно моей раскалённой любви?
О, непокорный влюблённый Ифрит,
Имя её в трудный час помяни —
Пусть оно будет из жарких уст греть,
Сердцу не даст отсыреть без огня.
Я не безумен, но буду смотреть —
Пули однажды настигнут тебя...

ЦВЕТOK

Отпущено мало для жизни.
В ней выбор не выдан кем стать,
Но данной мне силою мысли
Попробую чуть помечтать.

Рисует фантазия кистью:
В тенистой пещере растут
Волшебные красные листья
На стебле, что фут в высоту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.